

УДК 801(091)(470.71)

**К ИСТОКАМ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КОНЦЕПЦИЙ КАЗАНСКОЙ И МОСКОВСКОЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ШКОЛ**

Л.С. Андреева

Аннотация

В статье представлен оригинальный подход к истории взаимодействия концепций Казанской и Московской лингвистических школ, отраженный в работах Е.Ф. Будде (1859–1925). Модель исследования исторической диалектологии представлена как один из образцов изучения истории языка.

Проблема формирования и развития научных лингвистических сообществ России остается и в начале XXI века в кругу до конца не изученных. До сих пор остаются противоречия в определении статуса той и другой школы, общего и отличительного в их концептуальных системах.

Московская и Казанская лингвистические школы как особые направления отечественного языкознания возникли в России почти одновременно и связаны с научно-педагогической деятельностью их основателей: Ф.Ф. Фортунатова – в Московском университете (1876–1902), И.А. Бодуэна де Куртенэ – в Казанском (1875–1883).

Несмотря на различие ведущих концептов школ (фортунатовская формально-грамматическая, бодуэновская – социально-психологическая), их связывала общая теоретическая база, представленная, с одной стороны, трудами немецких компаративистов, с другой – фундаментальными исследованиями отечественных языковедов и прежде всего – И.И. Срезневского, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни.

Для представителей той и другой школы характерно не только глубокое, но и критическое освоение теории В. фон Гумбольдта, К. Гейзе, Я. Гримма, Ф. Боппа, Г. Пауля, К. Бругмана и др. В отчете о командировке с научной целью за первое полугодие 1873 года Бодуэн де Куртенэ сообщает: «...знакомлюсь с новейшими литературными явлениями по части моей специальности, стараясь, конечно, относиться к высказываемым в них теориям критически и составлять себе обо всех сюда подходящих вопросах вполне самостоятельное мнение» [Бодуэн де Куртенэ 1875: 124].

Ученики Ф.Ф. Фортунатова неоднократно отмечают, что «он шел впереди немецкой лингвистики» [Петерсон 1956, 1: 15].

Становление И.А. Бодуэна де Куртенэ как лингвиста проходило не без влияния профессора Петербургского университета И.И. Срезневского, единст-

венного в европейском языкознании ученого, разграничивающего развитие и историю языка [Вельмезова 2002: 15]. Не случайно его исследовательский метод был описан впервые И.А. Бодуэном де Куртенэ в магистерской диссертации «О древнепольском языке до XIV столетия». «История языка представляет две стороны: внешнюю (географическо-этнологическую) и внутреннюю (грамматическую). Материал для внешней истории языка совпадает в значительной степени с материалом для истории и литературы. Для внутренней же истории языка материалом служит сам язык как предмет исследования. Для того чтобы представить историю языка в полном ее развитии, современная наука руководствуется следующими принципами:

1) Рассмотрение строя и состава языка во всем его разнообразии и выделение отдельных слоев его образования.

2) Сравнение с родственными языками и даже – в некоторых случаях – с развитием языка человеческого вообще.

3) Рассмотрение явлений, представляющих результат влияния данного языка на иностранные, и, наоборот, исследование слов и оборотов, заимствованных в данный язык из других языков.

4) Изучение памятников прошлого» [Бодуэн де Куртенэ 1870: I].

Ту и другую школу объединяет интерес к диалектологии, к практическому приложению научных знаний, к формированию технологии обучения языку.

Современное осмысление наследия бодуэновской и фортуатовской школ осуществляется в двух направлениях: 1) анализ концептуальных систем [Алпатов 1999: 116–127; Вельмезова 2002: 14–21; Березин 2003: 172–174; Журавлев 2003: 250–252; Колесов 2003: 273; Иванова 2002: 54 и др.]; 2) отражение их взаимодействия в научном творчестве выдающихся языковедов России, чья деятельность оказалась связанной как с Московским, так и с Казанским университетом.

Речь идет прежде всего о Почетном профессоре Казанского университета Евгении Федоровиче Будде (1859–1922 гг.). Воспитанник Новороссийского университета, он прошел подготовку к профессорскому званию при Московском университете, посещая занятия и слушая лекции Филиппа Федоровича Фортунатова, а с 1893 года его жизнь связана с Казанью.

В Национальном архиве Республики Татарстан хранятся материалы, подтверждающие определяющую роль Московского и Казанского университетов в научном становлении и развитии Е.Ф. Будде.

Наиболее отчетливо концептуальные связи Казанской и Московской лингвистических школ обнаруживаются в исследованиях по исторической диалектологии.

Как известно, резкое смещение научных интересов И.А. Бодуэна де Куртенэ наблюдается в течение 1872–1873 гг. в сторону изучения живых языков. Он тщательно изучает говоры словинского и сербо-хорватского языков на территории Италии, публикует в 1875 году и защищает в Петербургском университете 13 мая докторскую диссертацию «Опыт фонетики резьянских говоров» (Варшава – Петербург, 1875). Указанная монография является первым опытом в области исторической диалектологии. Ценность ее заключается в том, что живая звучащая речь сопоставляется с первым письменным памятником резьян

(«Резьянский катехизис»), впервые опубликованным И.А. Бодуэном де Куртенэ в качестве приложения к диссертации. «...резьянский катехизис, – пишет Бодуэн, – драгоценность для многих Резьян; так как это есть единственная «наука», которой обучали некоторых из них на родном языке. Кажется, что и теперь некоторые Резьяне обучают своих детей катехизису по-резьянски» [Бодуэн 1875: IV].

Е.Ф. Будде в магистерской диссертации «К диалектологии великорусских наречий. Исследования особенностей рязанского говора» (1892) анализирует особенности северной части рязанского края, сопоставляя данные живого говора с языковыми фактами актовой письменности исследуемой территории. По мнению Е.Ф. Будде, год представления его магистерской диссертации (1891) «можно считать как бы годом официального признания в России диалектологии как науки» [Будде 1915: 2]. Оценку работе начинающего исследователя Е. Будде дал А.А. Шахматов: «...читал я ее с большим интересом, так как в ней сообщается очень много ценных данных ...статья Будде является, думаю, очень ценным вкладом в нашу науку» [Шахматов 1958: 63].

Свою вступительную лекцию «Об источниках для истории русского языка и о методах изучения их» в Казанском университете 9 сентября 1893 года Евгений Федорович Будде начинал так:

«Мм. Гг.! Не без робости выступаю я с курсом по истории русского языка в том университете, летописи которого украшены славными именами ученых, пользующихся громкой известностью в области науки вообще и лингвистики в частности. Имена Григоровича, Бодуэна де Куртенэ, Крушевского и др. приводят меня в некоторый благоговейный трепет, но вместе с тем деятельность таких людей способна пробудить научные стремления и внушить и подкрепить надежды у начинающего» [Будде 1892: 1].

Блестящее научное восхождение Будде было обусловлено не только исключительным трудолюбием, глубиной и основательностью специальной подготовки к профессорскому званию, но и теми благоприятными условиями и традициями по продвижению в работе над темой, которые десятилетиями складывались в Казанском университете. К примеру: ходатайства Будде о командировках с научной целью в Рязанскую (1894), Вятскую, Тульскую, Калужскую (1897) губернии были удовлетворены; результаты интеллектуального штурма проблемы интенсивно публиковались в «Ученых записках Казанского университета» (1896. – Т. LXVIII, Кн. 4–11). Кроме того, было подготовлено отдельное издание его докторской диссертации (Казань, 1896. – 377 с.).

Позднее, в ноябре 1898 года сам Е.Ф. Будде в одном из своих прошений писал: «Историко-филологический факультет Императорского Казанского университета уже не раз оказывал в моих научных предприятиях свое любезное содействие и дорогую для меня поддержку. Я, со своей стороны, с особым удовольствием и чувством благодарности не раз отмечал в печати то обстоятельство, что некоторые мои научные предприятия осуществились лишь благодаря поддержке со стороны факультета, поддержке, основанной на глубоком понимании нужд современной науки факультетом и на дорогом для меня доверии к скромным моим научным силам. Мои работы и «Отчеты», смею думать, содействовали тому, чтобы я мог сохранить это ценное доверие ко мне со стороны

его членов и эту дорогую для меня готовность с их стороны поддержать меня в моих научных планах» [Будде 1899].

Именно Будде вслед за И.А. Бодуэном де Куртенэ [Бодуэн де Куртенэ 1875] наметил три уровня использования сравнительного метода в исторической диалектологии: сравнение говоров с материалом исторических памятников; сопоставление языковой системы говоров и современной литературной речи, сопоставление языков и систем говоров разных территорий. Метод сравнительного исторического и сопоставительного изучения живых говоров был блестяще реализован в докторской диссертации «К истории великорусских говоров. Опыт историко-сравнительного исследования народного говора в Касимовском уезде Рязанской губернии» (Казань, 1896).

Будде выступает как историк и этнограф; следуя своей методике, он проявляет интерес к истории изучаемой территории. Так, в заметке «Из истории Казанского края», опубликованной в «Ученых записках Имп. Казанского университета» (1898. – Т. LXV, Кн. 12. – С. 93–102; Отд. отд. Казань, 1898. – 10 с.), Будде раскрывает историю заселения села Александровка Казанского уезда Казанской губернии, начиная с документов 1783 года. Опираясь на ведущий тезис о том, что история языка есть отражение истории его народа, Е.Ф. Будде обращается к изучению говоров Казанского края. В это же время выходит статья Е.Ф. Будде «Главнейшие черты русского говора в Казанской губернии» в «Известиях Общества археологии, истории, этнографии при Казанском университете» (Казань, 1898. – Т. XIV, Вып. 4) с приложением словарных материалов. В ней представлены в системе языковые особенности в области фонетики и морфологии переходных говоров. В «Диалектологических заметках» (1902 г.) Будде расширяет круг своих наблюдений, обследуя говоры Казанского уезда (Бимери, Пестрецы, Тура, Царево), Тетюшского уезда (Семь Ключей), Чебоксарского уезда (дер. Ельниковка), сопровождая свои наблюдения записями текста.

Точки соприкосновения научного творчества И.А. Бодуэна де Куртенэ и Е.Ф. Будде обнаруживаются и в их общем интересе к живому говору казанского края. Выступая редактором третьего издания «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, И.А. Бодуэн де Куртенэ писал: «Что же касается дополнений, то я решил ограничиться всеми словами, почерпнутыми из моих собственных записей, составившихся в течение многих лет, преимущественно во время моего пребывания в Казани» [Бодуэн де Куртенэ 2004: 37].

Примечательно, что первый объективный и доброжелательный отзыв о бодуэновской редакции указанного Словаря был сделан профессором Казанского университета Е.Ф. Будде: «...если бы не пришел на помощь этому делу истинно бескорыстный труд г-на Бодуэна де Куртенэ и его неутомимая энергия, то русская публика едва ли увидела бы новое издание словаря Даля» [Будде 1904: 163].

Труды Е.Ф. Будде позволяют подойти к осмыслению того общего, что прослеживается в концепциях, к примеру, И.А. Бодуэна де Куртенэ и Ф.Ф. Фортунатова. Речь идет о применении метода анализа бинарных оппозиций языковых единиц в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ «Опыт теории фонетических альтернатив» (“Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen”) [Бодуэн де Кур-

тенэ 1963: 265–347] и Ф.Ф. Фортунатова «О залогах русского глагола» (1906) [Фортунатов 1903: 102–105].

Указанная работа И.А. Бодуэна де Куртенэ получила оценку как начало структурной лингвистики. The New Encyclopaedia Britannica (Chicago, 1997. – V. 1. – P. 969) пишет: “Views expressed in his major Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen” (1985)... have become a part of modern linguistic science” (Взгляды, изложенные в основном его труде «Опыт теории фонетических альтернаций», стали составной частью современной лингвистики).

В своих работах Е.Ф. Будде исходит из учения Ф.Ф. Фортунатова о форме слова, изложенного им в курсе по сравнительному языковедению, читанном в Московском университете: «...всякая форма в слове является общою для слов с различными основами и вместе с тем всякая форма в слове соотносительна с другой...» [Фортунатов 1956: 137]. Вслед за учителем Будде видит форму лишь там, где она имеет материальное выражение, и выводит ее из наличия в языке соотносительных рядов слов, сходных и различающихся по формальным признакам. Отсюда закономерно стремление Будде дать новую классификацию типов склонения в русском языке, непризнание в нем форм будущего времени и категории залога.

Классификация частей речи учитывает «в своей основе различимость слов по окончаниям слов» [Будде 1928: 29–30]: 1. Разряды слов, имеющих формы (существительные – падежи, число; прилагательные – род, падеж, число; глагол – лицо, время, наклонение); 2. Разряды слов, не имеющих формы: наречие, союз, предлог. Е.Ф. Будде считает, что «система глаголов на -ся Фортунатова графически удобно может быть изображена так:

I. Классификация глаголов по форме.

Невозвратная форма

Напр., «смотреть»

Возвратная форма (с «ся»)

Напр., «смотреться»

II. Классификация глаголов по значению.

A) в отношении к объекту

1) Переходное значение: «любить»

Непереходное значение:

«мыться»

2) Непереходное значение «лежать»

3) Среднее (гл. непереходный, но с переходным значением) “помогать”

Б) в отношении к частице «ся».

«ся» вносит изменение в значение глагола

Пять различий в значении при сложении переходных глаголов с частицею «ся»

1) возвратное: «купаться»

2) взаимно-переходное: «сражаться»

3) страдательное: «уважаться»

4) в отвлечении от объекта: «чесаться»

5) изменение в состоянии субъекта: «сердиться»

«ся» не вносит изменения

Общие глаголы: «смотреться...» [Будде 1914: 23]

Е.Ф. Будде, разъясняя и развивая формально-грамматическую концепцию Ф.Ф. Фортунатова о формах слова, тем самым представляет материал для дополнительного обсуждения вопроса о взаимоотношении идей и принципов двух ведущих лингвистических школ России, Московской и Казанской.

Вопросы методологии изучения русского языка находились постоянно в центре внимания ученых Московского и Казанского университета. Они получили освещение в ряде работ Е.Ф. Будде: «Вопросы методологии русского языкознания (Пособие для преподавателей русского языка в средней школе и для самообразования)» (Казань, 1917); «Методология русского языка» (Казань, 1928).

Два принципа анализа языка сближают школы Бодуэна и Фортунатова: системность и историзм. По мнению Е.Ф. Будде, только учет развития русского языка может объяснить возникновение, к примеру, форм типа коренья как закономерных образований множественного числа собирательных существительных [Будде 1928: 56].

В Казанском университете Е.Ф. Будде стал коллегой профессоров В.А. Богородицкого, А.И. Александрова, непосредственных учеников И.А. Бодуэна де Куртенэ.

Решительная приверженность каждого к исходным концептуальным позициям различных школ не исключала теоретического обновления их научного творчества. Под влиянием ведущих принципов бодуэновского сообщества Е.Ф. Будде постепенно преодолевает в своих работах смещение звука и буквы, реализует принцип языкового развития в капитальном труде «Опыт грамматики языка Пушкина» (СПб., 1901–1904), объясняет ряд явлений в истории русского языка действием закона аналогии. В личных пометах В.А. Богородицкого к тексту «Лекций по истории русского языка» (Казань, 1906) дана оценка роли Е.Ф. Будде по внедрению идей Московской лингвистической школы в Казанском университете.

«Книга проф. Будде богата содержанием. По основным воззрениям проф. Е.Ф. Будде вполне примыкает к взглядам Ф.Ф. Фортунатова и А.А. Шахматова в возможно доступном изложении, благодаря чему эти взгляды станут более известными среди изучающих с научно-грамматической стороны русский язык» [Богородицкий 1906: форзац].

Новая смена исследователей (учениками В.А. Богородицкого и Е.Ф. Будде оказались А.М. Селищев, С.И. Абакумов, В.П. Брюханов, П.Я. Черных, В.А. Малаховский и другие) готовилась к профессорскому званию в Казанском университете, осваивая концептуальное содержание ведущих научных школ России.

Модель исследований в области исторической диалектологии воспринимается как образец технологии изучения истории языка. Метод формальной школы ценен как опыт грамматической технологии обучения языкам.

Summary

L.S. Andreyeva. The origin of interconnection and interaction of Kazan and Moscow Linguistic Schools.

The article represents an original approach to the history of interaction of the conceptions of Kazan and Moscow Linguistic Schools by their reflection in the works of E.F. Budde (1859–1925). The model of investigation in the Field of Historical Dialectology is comprehended as a sample of History of Language study. The model of Formal School is valuable as a practice of Grammar Technology of languages study and teaching.

Литература

1. *Алпатов В.М.* История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 368 с.
2. *Березин Ф.М.* Казанская лингвистическая школа // Русский язык: Энциклопедия. – М., 2003. – С. 172–174.
3. *Богородицкий В.А.* Личные пометы к книге Е.Ф. Будде «Лекции по истории русского языка» // Будде Е.Ф. Лекции по истории русского языка. – Казань, 1906. – Форзац.
4. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Резьянский катехизис как приложение к «Опыту фонетики резьянских говоров», с примечаниями и словарем. – Варшава; Петербург, 1875. – VIII+48 с.
5. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* О древнепольском языке до XIV столетия. – Лейпциг, 1870. – VIII+99+84+IV с.
6. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Опыт теории фонетических альтернатив // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 265–347.
7. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Опыт фонетики резьянских говоров. – Варшава; Петербург, 1875. – XVI+128 с.
8. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Предисловие к 1-му выпуску // Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / Совмещенная ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: Олма-Пресс, 2004. – Т. I. – С. 37–43.
9. *Будде Е.Ф.* Записки по диалектологии. Составлены по записям студентов и по специальным сочинениям. – Казань: Типо-лит. имп. Ун-та, 1915. – 143 с.
10. *Будде Е.Ф.* К диалектологии великорусских наречий: Исследование особенностей рязанского говора. Магистерская диссертация. – Варшава, 1892. – 191 с.
11. *Будде Е.Ф.* Методология русского языкознания. – Казань: Красный печатник, 1926. – 118 с.
12. *Будде Е.Ф.* О командировке ординарного профессора Будде за границу, сроком на три месяца и 28 дней 1899 года с назначением ему пособия по 200 рублей в месяц из сумм Министерства. – НА РТ.– Ф. 977. – Оп. «Совет». – Ед. хр. 9955.– 1 л.
13. *Будде Е.Ф.* Об источниках для истории русского языка и о методах изучения их: Вступительная лекция, читанная в Казанском университете 9-го сентября 1893 года. – Казань: Типо-лит. имп. Ун-та, 1893. – 21 с.
14. *Будде Е.Ф.* Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / Третье, исправленное и значительно дополненное, издание под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. – Т. 1, Вып. 1–3 (А – Втягать). – СПб.: Издание Товарищества М.О. Вольф, 1903 // ЖМНП. – СПб., 1904, март. Седьмое десятилетие. – Ч. CCCLII. – С. 149–163.

15. Будде Е.Ф. Учебник грамматики русского языка. Ч. 1. Этимология. – Казань: Типография Б.Л. Домбровского, 1902. – 204 с.
16. Будде Е.Ф. Ф.Ф. Фортунатов. Докл., сделанный на заседании Педагогического общества 25 октября 1914 г. // Тр. и протоколы Педагогич. О-ва при имп. Казан. ун-те, 1914. – Т. 3, Вып. 1.
17. Вельмезова Е.В. И.А. Бодуэн де Куртенэ об истории, развитии и эволюции языка и языков // Уч. зап. Казан. гос. ун-та. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – Т. 143. Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. – С. 14–23.
18. Иванова И.С. Еще раз к вопросу о научной школе в лингвистике (Бодуэн де Куртенэ и Петербургская лингвистическая школа) // Уч. зап. Казан. гос. ун-та. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – Т. 143. Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. – С. 48–55.
19. Петерсон М.Н. Академик Ф.Ф. Фортунатов // Фортунатов Ф.Ф. Избр. тр. – М.: Учпедгиз, 1956. – Т. 1. – С. 15.
20. Фортунатов Ф.Ф. О залогах русского глагола // Изв. отд. русского языка и словесности АН. – 1903. – Т. 4. – С. 102–105.
21. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение // Избр. тр. – М.: Учпедгиз, 1956. – Т. 1. – С. 23–191.
22. Шахматов А.А. Из переписки А.А. Шахматова с Ф.Ф. Фортунатовым // Вопросы языкознания. – 1958. – № 3. – С. 62–63.

Поступила в редакцию
17.02.05

Андреева Людмила Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Казань.